

Энни Блайтон

ПЯТЬ ЮНЫХ СЫЩИКОВ

Enid Blyton®

Тайна красной перчатки

Пять юных сыщиков и пёс-детектив

Энид Блайтон

Тайна красной перчатки

«Азбука-Аттикус»

1943

УДК 821.111-312.4-93
ББК 84(4Вел)

Блайтон Э.

Тайна красной перчатки / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1943 — (Пять юных сыщиков и пёс-детектив)

ISBN 978-5-389-20700-4

Тишину и спокойствие в Петерсвуде нарушает странный инцидент. В один из домов проник неизвестный и перевернул всё вверх дном. Юные сыщики, соскучившиеся за время гриппа по приключениям, сразу отправляются на место происшествия. Там они обнаруживают не только необычную улику – красную перчатку, но и мистера Гуна, который, как обычно, попадает впросак из-за своей глупости. Расследование приводит ребят к реке, где они встречают подозрительного мужчину со шрамом, а констебль вылавливает мешок с необычным содержимым. Сыщики уверены, что и находка мистера Гуна, и человек со шрамом связаны с таинственным преступлением.

УДК 821.111-312.4-93

ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-389-20700-4

© Блайтон Э., 1943

© Азбука-Аттикус, 1943

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Энид Блайтон

Тайна красной перчатки

© Кукушкин А. И., иллюстрации, 2021

© Перевод на русский язык, оформление, издание на русском языке. ООО «Издательская
Группа „Азбука-Аттикус”», 2021
Machaon®

* * *

Глава 1

Бетси и леденцы

– Всё из-за тебя, Бетси! Кто первый подхватил грипп? Ты! И всех перезаражала! Вот такой упрёк прозвучал от Пипа, и Бетси насупилась.

– А что я могла поделать? – попыталась оправдаться она. – Да, я заболела первой, но ведь меня тоже кто-то заразил! Обидно, конечно, прям в рождественские каникулы...

Пип громко высморкался. Он сидел в кровати, обложенный подушками, и хандрил.

– Вот именно! Ты заболела первой и легче всех перенесла этот дурацкий грипп. Потом слегла Дейзи, следом за ней Ларри, а после уж и я с Фатти. Кошмар!

С обиженным видом Бетси поднялась со стула.

– Ах так! – рассердилась она – Ну и лежи тут один, а я пойду к Фатти. Бессовестный ты, Пип! Я читаю тебе книжки, играю с тобой, а ты всё ноешь.

Бетси зашагала к двери, задрав нос, когда Пип окликнул сестру:

– Эй, Бетси, передай Фатти, что мне уже лучше, и попроси его разузнать про какое-нибудь преступление *как можно скорее*, потому что для меня это главное лекарство. До конца каникул осталось всего десять дней!

– Хорошо, передам, – ухмыльнулась Бетси. – Но где он тебе возьмёт преступление, если сам не поднимается с постели? Придётся нам смириться с тем, что каникулы пройдут без приключений.

– Ты не права, Фатти может *всё*, – уверенно заявил Пип. – Знаешь, все эти дни я лежал и вспоминал, сколько всяких расследований мы провели. В жизни так много не думал, как во время болезни. И вот что я тебе скажу: Фатти – необыкновенный человек!

– Долго же ты соображал, чтобы понять очевидное, – фыркнула Бетси. – Конечно, Фатти необыкновенный. Как он маскируется, анализирует и складывает воедино все улики, не говоря уж о его проделках над мистером Гуном!

– Точно! – Бледное лицо Пипа осветилось улыбкой. – Хорошо, что ты напомнила о наших победах над мистером Гуном, прямо бальзам на душу. Но всё равно попроси Фатти нарыть для нас приключение, иначе ну никакого стимула выздоравливать.

– Ладно, я пошла, – сказала Бетси. – Постараюсь всё разузнать, но ничего не обещаю.

– Да, и не забудь про леденцы, – прибавил Пип. – Или нет – купи конфеты «бычий глаз», прямо страсть как захотелось. Штук пятьдесят! Под детективную книжку, которую мне дал Фатти, хорошо пойдут.

– Ну, тогда ты *точно* выздоравливаешь, – отметила Бетси.

Она вышла из комнаты, надела пальто, ботинки и взяла из копилки пару монет, чтобы купить конфет и для Фатти. Пока остальные юные сыщики болели, Бетси обо всех заботилась и уже потратила изрядную сумму из своих сбережений.

Конечно, она винила себя, что всех заразила. Поэтому читала ребятам книжки, играла с ними в настольные игры и выполняла все их прихоти.

Бетси выглянула из-за калитки. Этим январским утром, как и накануне, было слишком скользко, чтобы ехать на велосипеде, и она отправилась пешком. Сначала Бетси зашла в кондитерскую и купила сто леденцов – половину брату, половину Фатти. Ведь если Фатти, как и Пип, идёт на поправку, значит, он тоже захочет что-нибудь вкусное.

Когда Бетси вышла на улицу, то увидела, как по дороге медленно едет на велосипеде мистер Гун – от холода его нос стал не просто красным, а пунцовым.

Увидев Бетси, констебль затормозил, и велосипед занесло: Гун растянулся прямо посреди дороги.

– А! – гаркнул он и сверкнул на Бетси глазами, как будто это она виновата.

– Ой, мистер Гун, вы не ушиблись? – воскликнула Бетси. – Вы так громко шлёпнулись!

– Ужасно скользко, особенно по утрам, – недовольно буркнул Гун, поднимаясь на ноги. – Я притормозил, чтобы справиться о твоих друзьях. Слышал, ребят свалил грипп?

– Да, но им уже значительно лучше, – сказала Бетси.

Мистер Гун пробормотал что-то вроде «какая жалость» и сел на велосипед.

– Должен сказать, что я получил передышку, чему очень рад, – заявил он. – Ведь пока ваш главный юный сыщик не лезет в чужие дела, он и вас за собой не тянет. Вот и пусть себе болеет – подальше от беды. Скоро каникулы закончатся – вы разъедетесь, а для меня это время тоже, считай, как каникулы – никто под ногами не болтается.

– Знаете, в таком случае желаю и вам подхватить грипп, – дерзко ответила Бетси, сама не ожидая от себя подобной наглости. Обычно она робела перед констеблем, особенно один на один. – И вообще у нас есть ещё время для любимого дела, и мы обязательно раскроем какое-нибудь преступление раньше вашего!

Бетси отправилась прочь, победно вскинув голову.

– Скажи своему «главному» – пусть держится подальше от неприятностей! – крикнул вслед мистер Гун. – Дайте мне спокойно пожить! А то вечно болтаетесь под ногами вместе с вашей собакой.

Бетси проигнорировала эти слова, зато Гун, выпустив пар, довольный поехал дальше. Констебль знал, что девчонка обязательно всё перескажет Фатти, а тот разозлится... ну и пусть. Экий настырный мальчишка!

Когда Бетси вошла в дом Фатти, её поприветствовала миссис Троттвиль.

– Ты снова навещать Фредерика? – сказала она. – Настоящий друг, похвально. Ему сегодня значительно лучше, судя по странным звукам, которые доносятся из его комнаты.

– Ой, а что за звуки? – испугалась Бетси. – Вдруг ему не лучше, а хуже?

– Нет, ему определённо лучше. А звуки – разные. Как будто он репетирует пьесу по ролям.

Бетси кивнула, прекрасно понимая, о чём говорит миссис Троттвиль. Фатти вечно практиковался, примеривая на себя разные образы. Он мог говорить как старик или старушка или мужским баритоном. Одним словом – прекрасный имитатор.

– Он уже тебя заждался, – улыбнулась миссис Троттвиль. – Пойдём провожу. – И они поднялись на второй этаж.

– Мам, кто там? – послышался за дверьми голос Фатти. – Как не вовремя, у меня тут гость!

Миссис Троттвиль крайне удивилась таким словам. Ведь утром никто не навещал её сына. Поэтому она повернула ручку и всё равно вошла в комнату, а Бетси следом.

Фатти лежал, зарывшись в одеяла, только тёмные волосы торчали. У Бетси упало сердце: вчера её друг выглядел вполне себе бодро. Неужели ему снова хуже?

Она взглянула на гостью – странную женщину в очках, чёрной шляпке пирожком и ядовито-зелёном шарфе, натянутом на подбородок. Кто это вообще?

Миссис Троттвиль растерялась и неуверенно шагнула к гостье.

– О, миссис Троттвиль! – сказала незнакомка писклявым голосом. – Вы что, не помните меня? Мы же познакомились в Боллинхэме два года назад. Какое это чудесное место!

– Простите, не припоминаю, – изумлённо пробормотала миссис Троттвиль. – А как вы узнали, что Фредерик болеет? И кто вас провёл сюда? Я, конечно, очень тронута, но...

– О, ваша прелестная кухарка провела меня, – продолжала чирикать незнакомка, вытирая лицо огромным белым платком, надушенным какой-то гадостью. – Она сказала, что вы заняты, и не стала вас беспокоить. Фредерик *так* обрадовался, знаете ли. А кто эта прелестная юная мисс?

Бетси растерялась и не знала, как себя вести, потому что Фатти лежал под одеялом и даже головы не поднял, чтобы поприветствовать её. Казалось, он вообще заснул.

– Эй, проснись! Ты же только что с нами разговаривал. – Бетси пихнула закутанного в одеяло друга.

Но Фатти продолжать лежать как бревно, и миссис Троттвиль забеспокоилась. Она подошла к кровати и дотронулась до сына.

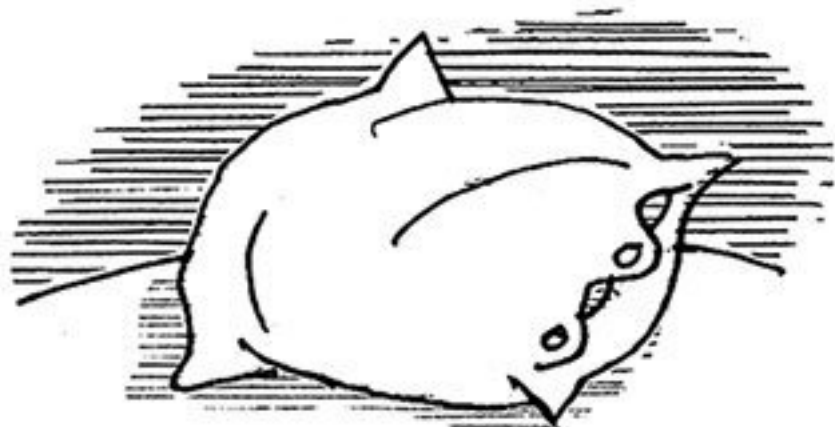
– Фредерик, как ты себя чувствуешь? Сядь, пожалуйста!

Незнакомка почему-то отошла к окну, плечи её слегка подрагивали. Что тут происходит?!

Миссис Троттвиль откинула одеяло, но Фатти там не было – только подушки и чёрный парик.

– Фатти! Где мой сын? – испуганно вскрикнула миссис Троттвиль.

И тут до Бетси дошло!

Глава 2

Две гостьи

Бетси подбежала к «гостье» и схватила её за руку:

– Фатти, Фатти, ну ты даёшь! Как же ты нас разыграл!

С громким хохотом «гостья» упала на стул – так смеяться мог только Фатти.

– *Фредерик!* – В голосе матери слышалось раздражение. – Ты в своём уме? Тебе надо лежать! К чему этот маскарад? Знаешь, совсем не смешно, я сообщу о твоём поведении доктору. Немедленноними с себя эту рвань и вернись в постель!

– Ой, мамочка, дай же мне высмеяться, было так забавно смотреть на вас. – Фатти вытер выступившие от смеха слёзы.

– Ну что ж, из чего я могу сделать вывод, что ты не так уж плохо себя чувствуешь, если способен разыгрывать всякие дурацкие сценки, – заметила миссис Троттвиль. – А теперь – быстро в кровать! Ой, погоди – сними с себя эти ужасные вещи, откуда вообще они взялись?

– Мне кухарка принесла, от своей тётушки, – пояснил Фатти, разматывая с шеи зелёный шарф и стягивая нелепую шляпку. – Мам, это мой театральный гардероб, разве ты не знаешь?

Миссис Троттвиль часто закрывала глаза на проделки сына, но в этот раз с отвращением уставилась на старую одежду.

– Фу, какой отвратительный запах. Трудно представить, что на свете бывают такие духи! Нет, пожалуй, мне придётся проветрить комнату.

– Да, мамочка, запах невыносимый, – согласился Фатти. – Ох, как же я повеселился. Бетси, повесь, пожалуйста, пальто и юбку в шкаф.

Скинув с себя наряд, Фатти снова оказался в своей полосатой пижаме. Бетси направилась было к гардеробу, но миссис Троттвиль остановила её и забрала одежду.

– Нет, я сейчас же прикажу кухарке, чтобы она прекратила снабжать моего сына нарядами своей престарелой тёти.

– Мамочка, умоляю, не делай этого, – взмолился Фатти. – Наша кухарка мне и дядюшкины костюмы отдаёт – она просто прелесть! Согласись, мне ведь нужно как-то пополнять свою костюмерную. Ты же знаешь, что я стану детективом, когда вырасту, а практиковаться нужно заблаговременно, с младых ногтей, так сказать. Не говори ничего кухарке, пожалуйста!

– Я не позволю, чтобы в нашем доме висела всякая рухлядь, – твёрдо сказала миссис Троттвиль.

– Да она тут и не висит! – в отчаянии произнёс Фатти. – Моя костюмерная – во флигеле, скажи, Бетси? Я просто попросил кухарку принести этот наряд сегодня, а Бетси унесёт всё обратно прямо сейчас.

Фатти сидел на краю кровати и умоляюще глядел то на подругу, то на мать.

– Хорошо, Фредерик, и хватит об этом, – сказала миссис Троттвиль. – Бетси заберёт всё, когда будет уходить. А пока я оставляю это за дверью. Фредерик, ложись, у тебя может подскочить температура. Я запрещаю тебе вставать сегодня.

– Можно Бетси останется у меня до обеда? – Фатти ловко сменил тему, намереваясь проигнорировать запрет матери покидать кровать. – Ну, пожалуйста. Ведь ко мне больше никто не приходит, остальные ребята тоже болеют. А с Бетси так хорошо – она тихая, спокойная и действует на меня положительно. Правда, Бетси?

Бетси расплылась в улыбке. Конечно же она останется с Фатти, тем более что её брат был просто невыносим во время болезни. Девочка с мольбой посмотрела на миссис Троттвиль, которая так и стояла посреди комнаты с горкой старой одежды в руках.

– Хорошо, пускай Бетси остаётся, – сказала она после некоторых раздумий. – По крайней мере она не допустит очередных твоих глупостей. Бетси, дорогая, так ты посидишь с Фатти? Только обещай, что он останется в кровати и больше ничего не учудит.

– Конечно, миссис Троттвиль, – сказала Бетси.

– Я позвоню твоей маме, чтобы она не волновалась. – Миссис Троттвиль вышла из комнаты, и дети радостно переглянулись.

– Ты настоящий друг, Бетси, – сказал Фатти, удобно устраиваясь в кровати. – Ой, я чуть со смеха не умер, когда мама откинула одеяло, а меня под ним не оказалось. Маскировка так себе, конечно, но это всё, что я успел сообразить. Мне с утра полегчало, и сразу захотелось устроить какой-нибудь розыгрыш для тебя. Спасибо кухарке, она быстро выполнила мою просьбу. Я же не знал, что мама зайдёт вместе с тобой.

– Да уж, – рассмеялась Бетси. – Рада, что тебе лучше. Хочешь карамельку «бычий глаз»? Я накупила целых сто штук: одну половину для Пипа, а другую половину – тебе.

Фатти охотно взял две карамельки, развернул их и засунул за щёку.

– Надо же, ещё вчера меня воротило от запаха любой еды, – признался он, – а сегодня я, пожалуй, даже пообедаю.

– Слушай, ты ужасно бледный, лучше и вправду оставайся в кровати, – сказала Бетси. – Не время для розыгрышей.

– Теперь и ты мне нотации читаешь, – хмыкнул Фатти. – По правде говоря, я и впрямь немного устал, но оно того стоило. Ну, есть новости?

– Ларри и Дейзи уже гораздо легче, – начала рассказывать Бетси. – Они ходят по дому, но на улицу их не пускают. Дейзи сказала, что, если завтра будет солнышко, они немного погу-

ляют во дворе. Ребята умирают от скуки, только и ждут, как бы произошло что-нибудь сногсшибательное.

– А как Пип? – спросил Фатти.

– Ему тоже лучше, но он капризничает. И ты, пожалуйста, не впадай в хандру, всё будет хорошо.

Ребята замолчали. Фатти немного потряхивало, но он не стал говорить об этом Бетси. Кто бы мог подумать, что совсем небольшая сценка с переодеванием так лишит его сил.

– Как же я могла забыть?! Я встретила мистера Гуна, – вспомнила Бетси.

– О, старина Гун. – При упоминании старого доброго неприятеля Фатти даже почувствовал прилив энергии. – И что он сказал?

– Сначала он сказал «А!», когда свалился с велосипеда и припечатался к асфальту, – хихикнула Бетси.

– Что ж, прекрасно, – довольно заметил Фатти. – А дальше?

– Похвастался, что у него тоже каникулы, потому что никто не болтается под ногами, – поделилась Бетси. – Если честно, он даже грубее выразился и припомнил, как мы суём свои носы в его дела.

– Ха! – воскликнул Фатти, приподнявшись на подушках. – Значит, так?! Ну ничего, завтра я уже начну ходить по дому, а послезавтра выберусь на улицу, и мы устроим ему такие каникулы! События накроют его с головой!

– Какие события? – заинтригованно спросила Бетси. – У тебя что-то есть на примете?

– Конечно, даже если мне придётся всё выдумать от начала и до конца, – сказал Фатти. – Так что мистер Гун рано расслабился. Я выздоровею, только чтобы ему досадить. Уже представляю себе наше приключение!

– Приключение?! – Глаза Бетси радостно загорелись, а потом снова потухли. – Эх, Фатти, слишком мало времени осталось. Мы ничего не успеем.

– Ещё как успеем, – упорствовал Фатти. – Я всё заранее распланирую, и мы обязательно повеселимся, обещаю тебе.

Бетти ни на секунду в этом не сомневалась, зная изобретательность друга. Между тем Фатти снова опустил на подушки и прикрыл глаза.

– У тебя всё хорошо? – испугалась Бетси.

– Конечно, просто мне идея в голову пришла, – ответил Фатти. – Знаешь, прямо вспыхнула в голове, даже думать не пришлось.

– Везёт тебе, а у меня так не получается. Я долго мучаюсь, думаю, но и тогда выходит ни то ни сё, а ты настоящий гений.

– Ну... – скромно заметил Фатти, – не прямо-таки гений, но могу разгадать любую загадку. Какое расследование ни возьми, стоит мне потянуть за ниточку, и...

Фатти разглагольствовал ещё минут десять, превознося свои достоинства, а Бетси не спорила, потому что и впрямь считала его гением.

– Кстати, а который час? – встрепенулся Фатти. – Вроде пора обедать. Дай мне ещё леде-нец – я ужас как проголодался.

– Кажется, твоя мама уже несёт обед.

В дверях появилась миссис Троттвиль с двумя дымящимися тарелками супа.

– Опять суп! – разочарованно произнёс Фатти. – Когда ж я поем по-человечески?

– Вчера ты не съел ни ложки, – напомнила мама, ставя поднос на стол. – Не волнуйся, у нас есть ещё запеченный цыплёнок и всё, чего твоя душа пожелает.

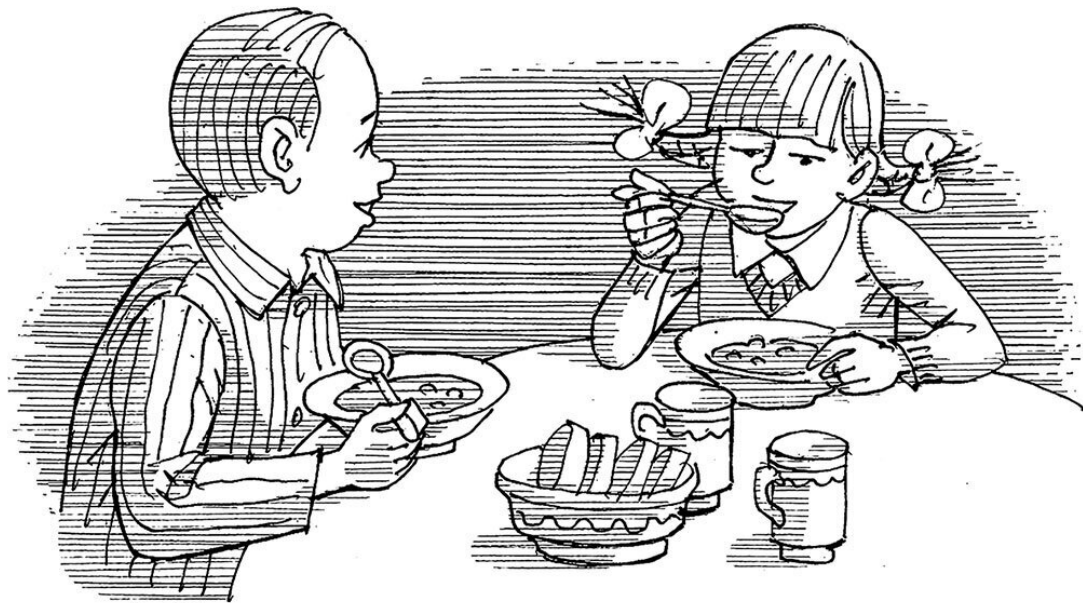
– Вот это другое дело! – просиял Фатти. – А пуддинг есть? Сразу отложи мне две порции.

– То ничего, то сразу две порции? – рассмеялась мама. – Но ты меня обрадовал. Доктор сказал, что, если температура спадёт, можно сытно поесть. Бетси, спустись потом за вторым блюдом и сама тоже покушай.

Глава 3

Что было дальше?

Довольные, дети взялись за суп, горячий и ароматный. Фатти аппетитно хрустел тостами. Снизу послышался собачий лай, и Фатти сказал:

– Попрошу маму пустить ко мне Бастера. Любимая собака – лучшее средство от гриппа!

– Так вчера ты сам его не пускал, – заметила Бетси, доедая последнюю ложку супа. – Говорил, что от его лая у тебя голова раскалывается.

– Правда, что ли? – удивился Фатти. – А я и не помню. Нет, мне очень даже нравится, когда он лает. Он не тявкает и не басит, у него всё в меру, как у настоящего скотчтерьера. Попроси маму, чтобы она разрешила, тебе она точно не откажет.

– Хорошо, только не пускай его в кровать. – Бетси собрала тарелки на поднос и поднялась со стула. – Ты будешь запечённого цыплёнка? Я уже наелась.

– Цыплёнка буду, и побольше соуса, пожалуйста. Горячий супчик – это хорошо, но я ещё голодный. Справишься без моей помощи?

– Конечно, – улыбнулась Бетси и подхватила поднос.

Миссис Троттвиль обрадовалась, узнав, что Фатти требует цыплёнка, и положила по две порции для сына и для Бетси.

– Пудинг у нас рисовый с яблоками, – сказала она. – Фатти просил два куса, но он и одного не осилит.

Бетси поднялась с подносом наверх, и Фатти жадно накинулся на еду.

– Надо есть, пока аппетит не пропал, – сказал он.

Скоро пыл его поубавился, и Фатти с трудом осилил остатки овощного гарнира.

– А пудинг из чего? – поинтересовался он у Бетси.

– Рисовый с яблоками.

– Нет, не буду. Разве больным такое готовят? – поморщился Фатти.

– Да будь он хоть мёдом намазан, ты все равно бы отказался, – сказала Бетси. – Так и скажи, что в тебя больше не влезает. Я тоже не буду. Пойду отнесу тарелки.

– Да, и не забудь попросить, чтобы ко мне пустили Бастера.

Бетси спустилась вниз с подносом, доложила о состоянии Фатти и спросила насчёт Бастера.

– Главное, чтобы Фредерик не перевозбудился, – предупредила миссис Троттвиль. – Бетси, твоя мама разрешила тебе задержаться до полдника. Пипа кто-то собрался навестить, а ты побудь у нас, хорошо?

– Конечно, с удовольствием. Но разве Фатти не надо поспать? Я, когда болела, много спала.

– Конечно, он поспит, – сказала миссис Троттвиль. – Ты можешь посидеть с книжкой на первом этаже. Когда Фатти проснётся, он тебя позовёт, и Бастера к нему запустим, если он не передумает.

– Хорошо, – кивнула Бетси. – Можно я сбегая на кухню и немножко пообщаюсь с Бастером? Он наверняка по нам скучает.

Увидев Бетси, Бастер впал в настоящий щенячий восторг – крутился юлой, подпрыгивал как мячик на своих коротких лапах, кувыркался колбаской и так истошно лаял, что горничные, которые как раз пили чай на кухне, заткнули уши.

– Его сегодня пустят к Фатти, – сказала им Бетси. – Ты слышишь, Бастер? Сегодня с Фатти увидишься.

Бастер решил, что это произойдёт прямо сейчас, бросился к закрытой двери и залаял ещё громче.

– Я приду за тобой попозже, глупенький, – рассмеялась Бетси. – Через полтора часа.

Девочка поскорей выскользнула из кухни, а Бастер ещё немного поскандалил, чувствуя себя обманутым. Бетси вернулась в комнату Фатти.

– Давай я взобью тебе подушки, – предложила она. – Ты должен поспать, а когда проснёшься, постучи вот этой палкой об пол, и мы придём с Бастером. Мне разрешили пополдничать с вами, так что ещё пообщаемся.

– Здорово, – обрадовался Фатти, хотя вид у него уже был сонный. Устроившись поудобней, он попросил: – Только ты не уходи. Садись в кресло, почитай про Шерлока Холмса – вон на столике целая стопка книг.

– Но твоя мама велела мне посидеть внизу, – сказала Бетси.

– Нет, пожалуйста, не уходи, не оставляй меня одного!

– Не говори ерунду, – рассмеялась Бетси. – Ты же вот-вот уснёшь.

– Бетси, – сказал вдруг Фатти загадочным голосом. – Ты просто обязана остаться. Это всё из-за *голосов*.

– Из-за каких ещё *голосов*? – изумлённо переспросила Бетси.

– Я и сам не знаю. – Фатти говорил чуть ли не шёпотом. – То утка крикнет, то курица закудахчет. Иногда заскулит собака.

– Как? Прямо здесь, в комнате? – Бетси сделала большие глаза. – Фатти, да у тебя жар, если тебе такие вещи мерещатся.

– Говорю тебе – стоит мне остаться одному, как начинают раздаваться эти *голоса*, – упрямо повторил Фатти. Приподнявшись на локте, он серьёзно взглянул на подругу: – Ещё какой-то старик просит сигаретку, представляешь? Поэтому уж лучше останься со мной. И, если ты услышишь эти *голоса*, вместе подумаем, откуда они берутся. Только маме не говори!

– Ну хорошо, я останусь, – озадаченно произнесла Бетси. – Но, по-моему, ты всё выдумываешь.

– Бетси, да не вру я, правда! – с жаром воскликнул Фатти. – Вот посиди, и сама всё услышишь. Видишь фарфоровую уточку на каминной доске? Так вот, я собственными ушами слышал, как она крикает, а собака на картине скулит.

– Ладно, Фатти, ложись уже, – потребовала Бетси. – Ты либо бредишь, либо дурака валяешь. Спи, а я почитаю Шерлока Холмса. И хватит болтать, иначе придёт твоя мама и зругается.

Фатти опустил голову на подушку, а Бетси забралась с ногами в кресло и раскрыла книжку. Нет, всё-таки её друг ещё не совсем здоров, если ему мерещатся подобные вещи. Бетси почитала минут пять, зевая на каждой странице, а потом они с Фатти уснули.

В камине пылал огонь, и только слышалось в тишине, как рассыпалось догоревшее полено. На кухне дремал Бастер, поглядывая одним глазом на кошку, которая прекрасно знала: стоит ей переступить через невидимую черту, и сразу начнётся погоня.

В комнате Фатти на каминной полке мирно тикали часы. Половина третьего... Три часа... За окном моросил дождь, стало темнеть. Если б даже Бетси не заснула, всё равно не смогла бы читать. Половина четвёртого. Дети мирно спали, в камине вспыхивали угольки...

Неожиданно Бетси проснулась сама не зная отчего. Где это она? Ах да, у Тротвиллей. В комнате было совсем темно, но прикроватный свет не включен, значит, Фатти ещё спал. И вдруг:

«Кря-кря-кря!»

Бетси подскочила от неожиданности и уставилась на фарфоровую уточку. Сердце бешено забилося в груди. Уж не об этих ли *голосах* предупреждал Фатти? Бетси пригляделась к уточке, и ей даже показалось, что та шевельнулась.

«Кря-кря-кря!»

Ну вот, опять. Такой басистый звук – так крикают селезни на пруду.

«Кудах-тах-тах!»

От страха Бетси словно приросла к креслу. Как, теперь ещё и курица? Прямо в спальне? Бетси протёрла глаза. Ой, а теперь ещё и собака скулит! Девочка покосилась на картину с изображением собаки, но в темноте трудно было что-то разглядеть. Потом собака тихонько тявкнула. Вслед за этим из шкафа послышался дребезжащий старческий голос: «Сэр, угостите сигареткой!»

– О боже! – Бетси уже трясло от страха. – Фатти, Фатти, просыпайся! Я слышу *голоса*!

Щёлкнул выключатель ночника, и Фатти резко сел в кровати.

– Ну, что я тебе говорил? – прошептал он. – И там, в шкафу, тоже...

«Сэр, прошу вас, угостите сигареткой!» – снова попросил старческий голос.

Бетси вжалась в спинку кресла.

– Ой, не нравится мне всё это. – Набравшись к храбрости, она перебежала к Фатти. – Мне страшно! Что тут происходит?

«Кря-кря-кря!»

«Кудах-тах-тах!»

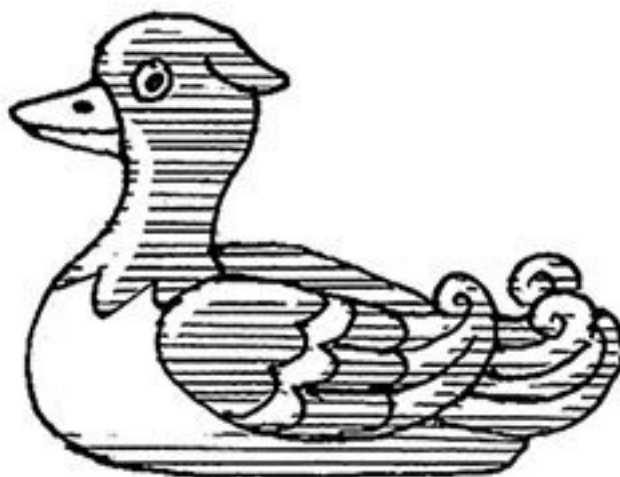
«Му-у!»

– Фатти! – Бетси заплакала и заткнула уши. – Я не могу это слышать! Убежим отсюда поскорее!

– Ой, Бетси, я вовсе не хотел доводить тебя до слёз. – Фатти ласково обнял подругу. – Я думал, ты сразу догадаешься. Какая ж ты ещё маленькая!

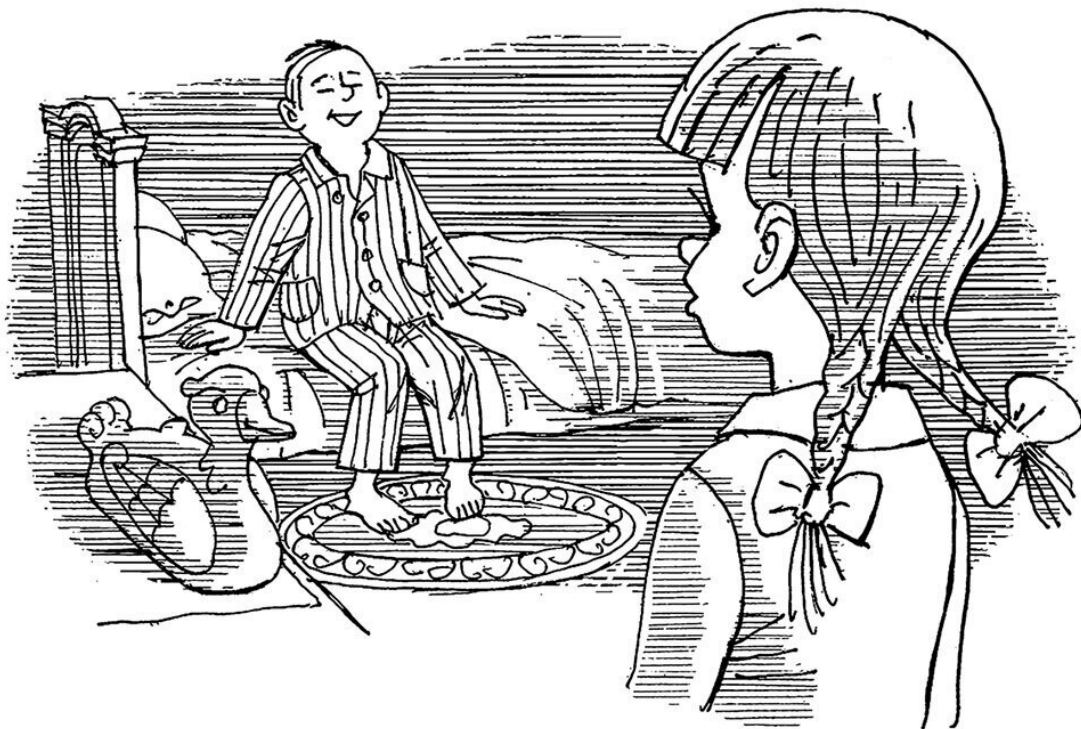
– О чём я должна была догадаться? – Бетси подняла глаза на Фатти. Он сидел и улыбался. – Так это ты меня разыграл? Но как?!

– Тсс, только никому не говори, – сказал он ей на ушко. – Я практикуюсь в чревовещании. Слышала о таком приёмчике?

Глава 4

Урок чрево вещания

Бетси открыла рот от изумления.

– То есть... ты хочешь сказать, что это не уточка кричала, а ты? – пролепетала она. – А ещё ты был курицей, собакой и стариком? Нет, не может быть!

– Но это так, – подтвердил Фатти. – Я весь прошлый семестр практиковался. Каждый вечер из разных уголков нашего общежития раздавались заунывные голоса, и в классе тоже. Однажды учительница даже полезла в шкаф в поисках мяукающего котёнка.

– Как... как у тебя это получается? – Бетси восхищённо уставилась на Фатти. – Я видела чрево вещателей только на сцене, когда их куклы вдруг оживали и начинали разговаривать, но в реальной жизни ничего подобного не слышала. И вообще ты меня напугал!

– Ну прости, Бетси. Я же не знал, что ты так отреагируешь. Хотя это подтверждает, что я делаю успехи. Ты же понимаешь, что в комнате нет ни курицы, ни утки, ни собаки, ни старика? Подумай головой и перестань бояться.

Из глубины шкафа снова послышалось: «Сэр, прошу вас, всего лишь одну сигаретку!»

Бетси быстро обернулась к Фатти и рассмеялась:

– Ах ты хитрюга! У тебя немного шевелилось горло, я заметила. Как так получается, что голос звучит в другом конце комнаты? Это просто поразительно! Интересно, что скажут ребята, когда услышат.

Фатти поудобнее устроился в постели:

– Хочешь расскажу, как всё началось? У нас в школе выступал чрево вещатель с куклами: они хлопали глазами, крутили головой и разговаривали. Этот артист поразил меня, потому что он всё проделывал совершенно незаметно, и его куклы даже умели петь!

– Да, такие люди всегда вызывают восхищение, – сказала Бетси. – Но я представления не имею, как они это проделывают. А ты понимаешь, каким образом они... это... черво...

– Чревовещают, – подсказал Фатти. – Ну да, я в этом немножко разобрался. Пришлось добывать специальные книги, потому что такому полезному искусству, как вентрология, в школе не обучают, а жаль.

– Я бы тоже не отказалась, – кивнула Бетси. – Как ты практиковался? Неужели самостоятельно?

– Не совсем, – признался Фатти. – Один бы я не справился, и мне пришлось поделиться своим секретом с некоторыми мальчишками. Теперь у нас в школе целых четыре чревовещателя.

– Я уверена, что ты самый лучший! – с пылом заметила Бетси.

Фатти рад бы подтвердить это, но врождённая честность не позволила ему соврать.

– Нет, у нас есть один мальчик, который лучше всех овладел этим искусством, что, впрочем, неудивительно. Его дедушки и прадедушки умели «забрасывать голос» в любом направлении. Это у них термин такой. Когда он узнал о моём увлечении, то показал мне пару приёмов.

– Ой, Расскажи, так интересно! – попросила Бетси.

– Значит, так... – Фатти взбил подушки и сел, откинувшись на них. – Кроме слова «чревовещание» есть такой термин, как «вентрология», что, собственно, одно и то же. Только «вентрология» латинского происхождения: «*venter*» означает «живот», и «*loqui*» – «говорить». Получается, что чревовещатель – это вроде как человек, умеющий говорить животом.

– То есть ты говоришь животом? – удивилась Бетси.

– Нет, на самом деле живот тут вообще ни при чём.

– Тогда как же?

– Вентролог использует те же механизмы речи, просто говорит не размыкая губ – шевелит кончиком языка, немного перекрывая гортань и медленно выпуская воздух через нос.

Бетси мало что поняла из этого объяснения, но она и не очень-то вникала, уверенная, что ей никогда не стать чревовещателем – уж больно это сложно. Но Фатти способен на невозможное!

– Ты такой умный, – уважительно сказала она. – Почревовещай ещё немножко, а я попробую тебя подловить.

Горло Фатти оставалось почти неподвижным, и его губы лишь один раз слегка шевельнулись, когда из другого конца комнаты раздался голос: «Ну дайте, пожалуйста, сигаретку». Бетси инстинктивно оглянулась на шкаф и рассмеялась.

– Как это странно! И как ты умудряешься «забрасывать голос», Фатти?

– Я и сам не знаю. Скорее здесь дело в воображении слушателя, который представляет голос то тут, то там. Это же иллюзия. Хотя этот мальчик... Его Бенджамином зовут. Знаешь, однажды нас кто-то позвал из коридора. Это оказался Бенджамин: сидел возле нас в классе и лыбился. Так и впрямь поверишь, что настоящий чревовещатель «забрасывает» свой голос куда хочет.

– Эх, жаль меня там не было, – вздохнула Бетси. – В вашей школе столько всего интересного происходит. Ну вот, Фатти, теперь ты ещё и чревовещатель. Сколько ж в тебе талантов!

– В работе детектива многое может пригодиться, – ответил Фатти. – Но пока всё это – сплошное баловство.

За дверью послышался радостный лай и цоканье собачьих лап.

– Бастер! – выдохнул Фатти. – Как я мог про него забыть! Бетси, только, чур, маме ни слова про чревовещание.

Бетси не успела ответить, потому что дверь открылась, на пороге появилась миссис Троттвиль, а Бастер вихрем залетел в комнату и с разбегу запрыгнул на кровать. Положив лапы на плечи Фатти, он начал радостно его облизывать.

– Эй, хватит, хватит! – взмолился Фатти и накрылся с головой, но Бастер нашёл его и под одеялом. Казалось, там происходило небольшое землетрясение.

– Фредерик! Бастер, прочь с кровати немедленно! – закричала миссис Троттвиль. – Бастер! Фатти! Почему вы меня не слушаетесь?

Фатти откинул одеяло: волосы у него были всклокочены, и он крепко держал Бастера, так что тот и шевельнуться не мог.

– Мамочка, у тебя есть лекарство от собачьей радости? Ну правда, я же не виноват, что он такой.

– Немедленно опусти его на пол, – потребовала миссис Троттвиль. – Бастер, только посмей запрыгнуть обратно – запущу сюда кошку.

– Гав! – звонко пролаял пёс.

– Фредерик, пора полдничать, – сказала мама, немного успокоившись. – Разрешаю тебе встать на два часа, только надень халат. Бетси, спустись вниз через десять минут и забери поднос.

Стоило маме выйти, как Бастер снова оказался на кровати, но уже не шумел. Что теперь суесться? Хозяин рядом, всё хорошо. Когда возле его чёрного блестящего носа оказалась рука Фатти, он не преминул лизнуть её, выказывая свою любовь.

Бетси передвинула кресла к камину и подала Фатти халат с тапочками. Тот попытался бодриться, но от слабости дрожали коленки.

– Ты расскажешь остальным про своё чревовещание? – спросила Бетси. – Научишь ребят?

– Рассказать расскажу, но что толку учить? Тут нужна постоянная практика, а с этим проблемы. Родителям не понравится, если вы начнёте издавать всякие странные звуки.

– Наша мама точно будет не в восторге. Пип и так слишком шумный, да ещё у него четвертные отметки не очень. Займись он чревовещанием, родители сразу же решат, что успеваемость страдает из-за этой ерунды.

– Да, беда. – Фатти откусил кусочек промасленного тоста. – Ммм, неужели он без мёда? Бетси, будь другом, попроси к тостам мёда. Только не задерживайся, иначе он и вовсе не понадобится.

– Это почему? – удивилась Бетси.

– Потому что к тому времени тостов не останется. Так что поспеши!

– Мне-то хоть оставь, – кинула через плечо Бетси, выходя из комнаты.

Фатти посмотрел на Бастера: тот сидел возле кресла, высунув язык, и с обожанием уставился на тост. Фатти наклонил кусочек хлеба, и две капли масла упали собаке в рот. Бастер довольно облизался и продолжил гипнотизировать тост.

– Кря-кря-кря, – прочревовещал Фатти.

Бастер вопросительно взглянул на хозяина и тихонько вильнул хвостом.

– Кудях-так-тах. Бастер, ищи курочку, где она?

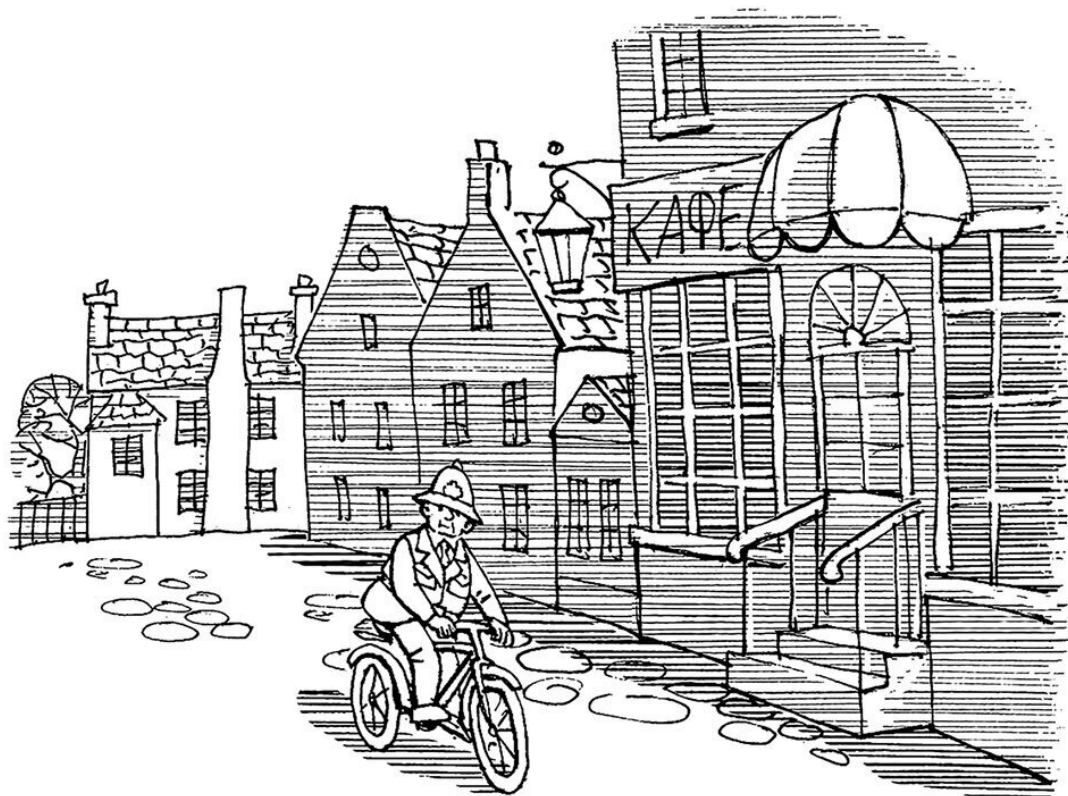
Скотчтерьер стукнул хвостом по полу, но не сдвинулся с места.

– Тебя не обманешь, – сказал Фатти. – Уж ты-то знаешь, что эти звуки издаю я, верно? Кря-кря-кря.

Глава 5

Мистер Гун слышит голоса

Через три дня юные сыщики наконец выздоровели, чему способствовала солнечная погода, пусть даже и прохладная. Ребята вместе отправились на прогулку, радуясь, что грипп остался позади. Но из всех только Бетси была достаточно бодрой, чтобы поскакать на одной ноге.

Когда они подошли к Хай-стрит, Фатти предложил зайти в кафе и выпить по чашке горячего шоколада.

– Пошли, Бастер, – позвал он своего верного пса. – Хватить глазеть на кошек, если уж они так высоко на заборе. Твоё приглашение побегать они вряд ли примут.

Зайдя в кафе, ребята выбрали столик поудобней и расселись. Летом здесь предлагали мороженое, лимонад и холодное молоко, а зимой – горячее молоко, какао и шоколад. К ним подошла знакомая миниатюрная хозяйка.

– Наконец-то, – сказала она, расплывшись в улыбке. – Я-то уж подумала, что вы разъехались по школам. Давненько вас не видела. Что будете заказывать?

– Нам, пожалуйста, горячий шоколад, имбирное печенье и рогалики со смородиновым джемом, – попросил Фатти, выгребая из кармана целую горсть монет. Фатти такой – всегда при деньгах благодаря своим многочисленным родственникам.

– Нет, давайте я заплачу, – предложил Ларри. – Из-за гриппа я совсем не тратил карманные деньги, и ты не обязан постоянно раскошеляться.

Фатти согласился, понимая, что ставит ребят в неудобное положение. Если что, он заплатит за вторую порцию.

– Знаете, после гриппа у меня открылся зверский аппетит, – сказал Фатти. – Третий день ем-ем, и всё никак не наемся.

– А мне нравится чувство голода, – призналась Дейзи. – Когда голодный, то больше влезает.

– Ну да, только если знаешь, что ты можешь много себе позволить, – серьёзным тоном произнёс Пип. – А кто-то вообще перебивается с хлеба на воду.

Все смущённо замолчали, но тут Бастер с лаем побежал к двери.

– Веди себя прилично! – крикнул собаке Фатти. – Нехорошо облаивать пожилых леди, решивших согреться чашечкой какао.

– Это не пожилая леди, – сказала Бетси, посмотрев в окно. – Это мистер Гун.

– Надеюсь, он пройдёт мимо, – пробормотал Пип, наслаждаясь рогаликом с джемом.

– Я тоже надеюсь, – согласилась Бетси.

Её взгляд упал на каминную полку, на которой стояла игрушечная корова, выполненная по принципу китайского болванчика. Бетси подошла к игрушке, ткнула пальцем голову, и та размеренно закачалась.

– Интересно, сколько она так продержится, – пробормотала Бетси и вернулась за столик.

Бастер снова залаял, и пятеро ребят повернулись в сторону двери. На входе в кафе стоял мистер Гун, сверкая глазами на пса.

– Забери собаку, – потребовал он от Фатти.

– А в чём дело? Неужели вам тоже захотелось горячего молока, чтобы согреться?

Фатти всё же надел на Бастера поводок и велел сидеть смирно. Он надеялся, что мистер *А-ну-ка-разойдись* всё же зайдёт в кафе – у него как раз появилась идея.

Прошествовав через зал, констебль занял место рядом со столиком юных сыщиков и заказал чашку какао и булочку. Он даже не поблагодарил хозяйку, а устался на юных сыщиков.

– Как же мне хорошо жилось, – сказал он наконец. – Никто не болтался под ногами, не мешал работать, слава гриппу! Вам небось пришлось трудновато – сплошной постельный режим, и никаких приключений. Зато для меня – благодать!

Ребята никак не отреагировали на эту колкость. Фатти с Ларри тихо переговаривались, но мистер Гун не любил, когда его игнорируют.

– Или у вас уже есть что-то на примете? – поинтересовался он. – Какая-нибудь заковыристая тайна, а?

Фатти повернулся к констеблю и удивлённо произнёс:

– Как вам об этом стало известно, мистер Гун? Ларри, ты что, с кем-то успел поделиться, и уже пошёл слух о нашем расследовании?

– Которое из них ты имеешь в виду? – подхватил игру Ларри. – Загадку красноносого оленя или тайну летающих тарелок? Ведь с этим, кажется, мы уже разобрались.

– Нет, я совсем *о другом*, – сказал Фатти интригующим тоном. – Про тарелки и оленя мистер Гун наверняка уже в курсе. Это вчерашний день. Я про загадочные *голоса*.

– Ха! – только и произнёс констебль, жуя булочку. – Загадочные голоса – так я вам и поверил!

Услышав о *голосах*, остальные юные сыщики сразу смекнули, в чём дело. Ведь Фатти уже пару раз разыграл их, а потом объяснил, что освоил искусство чревоуещания.

– Детские выдумки – эти ваши голоса, – бурчал мистер Гун, отхлёбывая горячее какао.

– Вроде с этой загадкой мы ещё не закончили, – сказал Ларри, обращаясь к Фатти. – Странные вещи происходят в нашем Петерсвуде: люди слышат голоса, которые раздаются непонятно откуда. Как будто кто-то наложил на них проклятие.

– Брехня, – фыркнул мистер Гун.

– Может, и так, – с серьёзным видом согласился Фатти. – Только людям слышится кряканье уток, хотя рядом нет никаких уток, и квохтанье кур, когда нет никаких кур, и человеческие голоса, хотя вокруг никого.

– Ещё скажи, что вон та игрушечная корова умеет мычать, – с усмешкой произнёс Гун, заглатывая остатки булочки.

Фатти что-то быстро написал на салфетке и подвинул её на середину стола. Ребята прочитали: «Сейчас замычит корова, но вы как бы ничего не слышите».

Мистер Гун вытер губы салфеткой и сказал:

– Утки, куры, коровы, ха-ха-ха. Не верю. Бред собачий!

– Какая милая корова, и головой умеет качать, – заметила Бетси, указывая на каминную полку.

Мистер Гун покосился на игрушку.

«Му-у, му-у, му-у», – раздалось со стороны камина, где корова покачивала головой, и у констебля отвисла челюсть.

При этом юные сыщики сидели как ни в чём не бывало, тихо переговариваясь, а Бетси из последних сил держалась, чтобы не расхохотаться.

Мистер Гун беспокойно заёрзал на стуле. На секунду корова замолчала, потому что Фатти тоже разбирал смех, а потом вдруг опять замычала, и Гун аж подпрыгнул на стуле. Игрушка продолжала качать головой, тихонько мыча.

Констебль нервно сглотнул. Он не знал, как на это реагировать. Дети мирно беседовали и явно ничего не слышали. Пёс тоже оставался спокоен. Неужели только ему мерещатся эти звуки?

Хозяйка кафе принесла ещё булочек для детей, и корова на время умолкла. Откашлявшись, мистер Гун как бы вскользь заметил:

– Милая леди, какая у вас прелестная корова. Настолько правдоподобно сделана, что кажется, что она прямо сейчас замычит.

– Извольте шутить, сэр, – рассмеялась хозяйка. – Если б такое случилось, мне бы сразу же пришлось вызывать санитаров.

– Мы как раз обсуждаем эту тему, – серьёзно заметил Фатти. – Людям повсюду слышатся голоса, уже много случаев было в Петерсвуде. Прямо какое-то предзнаменование. Упаси боже, чтобы со мной такое приключилось.

– Да, странные наступили времена, – ответила озадаченная хозяйка и поспешила прочь, а корова снова тихонько замычала.

Мистер Гун не понимал, происходит это наяву или нет. Он с такой опаской глядел на корову, что Бетси почувствовала, что больше не выдержит. В ней накопилось столько смеха, что она попросила ребят разговаривать погромче и дать ей высмеяться.

Наконец корова успокоилась, и мистер Гун с облегчением откинулся на спинку стула. Наверное, что-то с ушами. И вдруг: «Кря, кря, кря!»

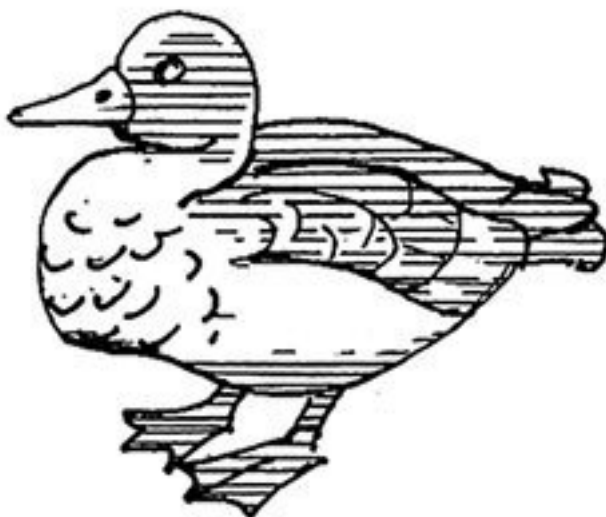
На лбу у констебля выступила испарина. Оглянувшись, он увидел в витрине чучело утки, и оно... крякало! Смотрело на него стеклянными глазами и крякало! Мистер Гун в ужасе вскочил на ноги.

– Вы... слышали? Там утка крякает! – закричал он, бешено вращая глазами.

– Какая утка? – не понял Фатти и осмотрелся вокруг. – Ах, эта... Мистер Гун, это всего лишь чучело, оно не может крякать.

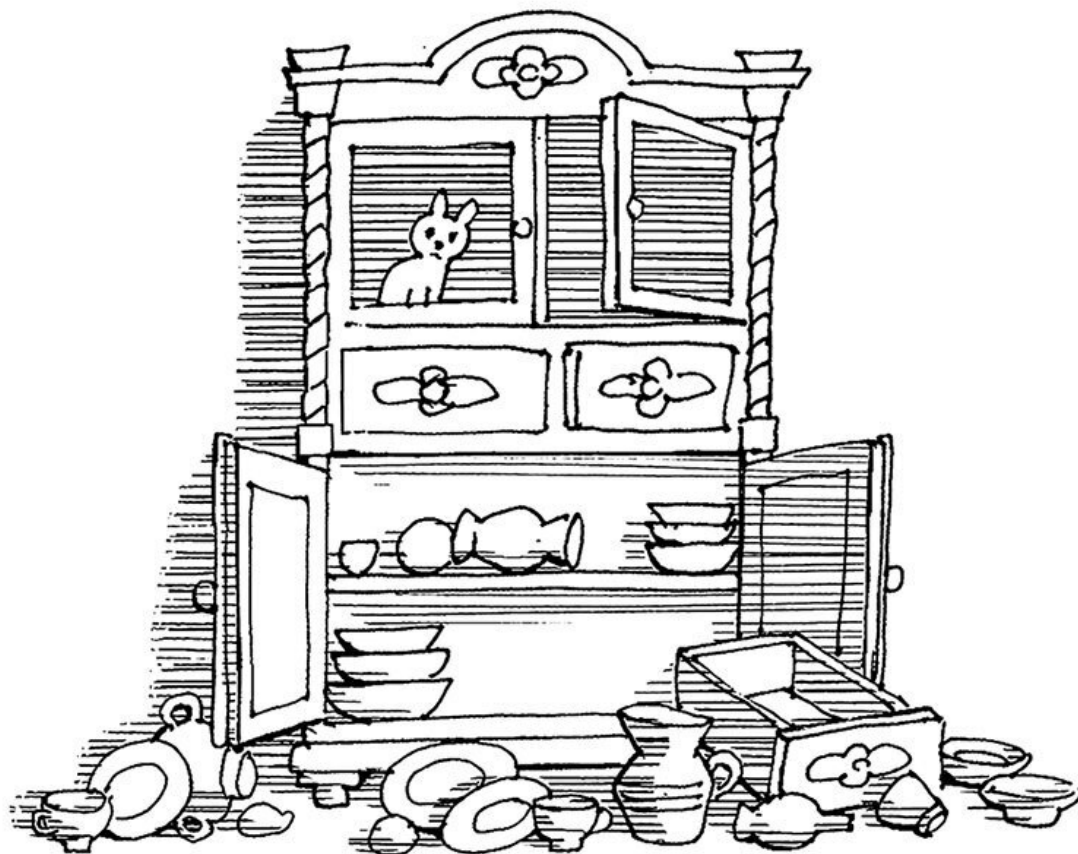
«Кряк!» – послышалось прямо за спиной констебля, и с воплем он кинулся на выход, едва не наступив на Бастера. Тут уж дети громко расхохотались.

Ну, мистер Гун, насмешил!

Глава 6

Начало приключения

– Ой, Фатти, ну и умора! – сказала Дейзи, вытирая выступившие от смеха слёзы. – Если б я не знала, что это твои проделки, упала бы в обморок от страха.

– Ага, и я тоже, – поддакнула Бетси. – Бедный мистер Гун!

– Да, он здорово перепугался, – сказал Ларри. – Этой ночью ему точно будут мерещиться странные голоса.

Ребята расплатились и вышли на улицу. Сыщики погрузнели: каникулы неумолимо приближались к концу, и они уже не успевали разгадать ни одной тайны.

– Давайте сами устроим себе приключение. Например, разыграем мистера Гуна, – предложил Ларри. – Я так смеялся из-за коровы, это полезнее всяких витаминов!

– Точно, – согласился Пип. – Ещё утром я чувствовал слабость, а сейчас ощутил необыкновенный прилив сил. Смех – лучшее лекарство!

– Это Фатти нас подлечивает, – сказала Бетси, легонько толкнув друга. – Фатти, ну придумай, как ещё разыграть мистера Гуна.

– Даже не знаю. – Фатти покачал головой. – Не можем же мы ходить за ним по пятам, издавая разные звуки. *А-ну-ка-разойдись* сразу свяжет одно с другим и догадается, что это наши проделки, не такой уж он и глупый.

– Пожалуй, ты прав, – вздохнула Бетси. – Ну, тогда пусть нам попадётся что-нибудь интригующее, чтобы события закрутились, затягивая нас в свою орбиту!

Слова Бетси оказались пророческими, потому что уже вечером случилось нечто интересное. Правда, ребята узнали об этом только на следующее утро от молочника, который зашёл к Дейкинам.

– Ларри, ты слышал, что произошло ночью в Кедровом коттедже? – спросил он. – Это небольшой дом, через один от вас. Две недели назад его снял некий мистер Феллоуз. Он живёт там совсем один.

– А что случилось?

– Кто-то ворвался в дом и перевернул всё вверх дном, – ответил молочник. – Неизвестно, был ли там в это время мистер Феллоуз, но, во всяком случае, уже утром он исчез.

– И кто первый узнал об этом происшествии? – спросил Ларри, воодушевлённый новостью.

Надо же, такое событие прямо возле его дома. Сам же Ларри не слышал ночью ни криков, ни звона разбитого окна, он спал как убитый.

– О проникновении в дом первым узнал я, – рассказывал молочник. – Принёс утром молоко, а входная дверь нараспашку, окно разбито. Заглянул в коридор – а там такое творится! Тогда я зашёл и вызвал полицию.

– И конечно же явился мистер Гун? – поинтересовался Ларри, сожалея, что констебль опередил юных сыщиков.

– Да, он до сих пор там – ищет отпечатки пальцев и всё записывает. Весь из себя такой важный. Велел держать рот на замке, но какое там – я уже всем своим клиентам растрезвонил. Я ему что, молчаливый моллюск без права голоса?!

– А вы не заметили ничего необычного? – не отставал Ларри.

– Да нет. Я особо не осматривался. Только увидел, что всё перевернуто, сразу вызвал полицию и ушёл – ведь до их приезда ничего нельзя трогать.

Попрощавшись с молочником, Ларри прыгнул на велосипед и помчался к Фатти. Может, ничего особенного не произошло, но пусть Фатти включит мозги и скажет, стоит ли подключаться к расследованию.

Фатти очень заинтересовался новостью.

– Прямо бальзам на душу! – сказал он. – Возможно, это банальное ограбление, но стоит разведать. Если в доме и правда всё перевернуто вверх дном, значит, искали что-то важное. Интересно, что именно?

Позвав Пипа, Бетси и Дейзи, шестеро сыщиков, включая Бастера, отправились к Кедровому коттеджу. Похоже, мистер Гун уже покинул дом, так как оттуда не раздавалось ни звука.

– Сначала осмотрите все дорожки и клумбы, – раздавал указания Фатти. – Ищите следы, окурки, отпечатки на окнах и подоконниках. Делайте пометки, кто что нашёл, а потом всё проанализируем.

– А ты что, не с нами? – спросила Бетси.

– Я осмотрю окна и попытаюсь заглянуть внутрь.

Все занавески по фасаду были плотно закрыты, парадная дверь заперта. Тогда Фатти обогнул дом и подёргал заднюю дверь – тоже закрыта.

Зато кухонное окно оказалось разбито – очевидно, именно через него проникли в дом. Фатти осторожно отодвинул занавеску. На кухне царил полный кавардак! Ящики выдвинуты, дверцы буфета нараспашку, и всё содержимое валялось на полу.

Вдруг послышался какой-то писк. Фатти замер. Что это? Писк повторился, и Фатти пригляделся: из буфета прямо на него смотрели два кошачьих глаза.

– Мяу, мяу! – жалобно пропищало несчастное существо.

– Да тут котёнок, – пробормотал Фатти. – Перепуган насмерть и наверняка голодный.

Из-за угла дома вышли юные сыщики, сосредоточенные, с блокнотами в руках.

– Эй, идите сюда, – позвал друзей Фатти. – В доме заперт котёнок. Что теперь делать?

– Надо его спасти, – не раздумывая ни секунды, ответила Дейзи.

– Но как? – сказал Пип. – Все двери и окна заперты.

– Не все. Одно окно разбито. Я заверну руку в носовой платок и попробую открыть изнутри шпингалет, а потом заберусь туда и вытащу котёнка.

– Давай, пока никто не видит, – сказал Ларри, оглядываясь. – Не думаю, что мистер Гун так быстро вернётся.

Фатти обмотал руку платком, осторожно просунул её между острых краёв разбитого стекла и нащупал шпингалет.

– Вот он, – довольно произнёс он и поднял защёлку. – Ну, я пошёл. – Толкнув деревянную раму, Фатти открыл окно и запрыгнул на подоконник. Бастер залаял, требуя и его взять с собой.

– Утихомирьте его, иначе нас застукают, – попросил Фатти.

Ребята оттащили Бастера, а Фатти уже оказался на маленькой кухне. Из буфета на него тарасился испуганный котёнок. Фатти протянул руку, и котёнок зашипел, выгнув спину, но стоило взять его на руки и погладить, как он успокоился и заурчал.

– Давай поищем для тебя молоко, – ласково сказал Фатти. – Ты наверняка голодный.

Он заглянул в кладовку, в которой тоже учинили погром. Интересно, что же искал взломщик?

Фатти нашёл молоко, налил его в блюдце и поставил на пол.

– Ну вот, кушай.

Котёнок начал жадно лакать молоко. Насытившись, маленький пушистик заурчал и потёрся о ногу своего спасителя. Фатти хотел снова взять его на руки, но котёнок рванул в коридор.

– Кис, кис, кис, – позвал Фатти. – А ну иди ко мне.

– Что там у тебя? – В окне показался Пип. – Дейзи просит передать ей котёнка, она отнесёт его домой. У неё уже есть котёнок, но пусть этот бедняга поживёт у них, пока хозяин не объявится.

– Для начала я должен его поймать, – объяснил Фатти. – Этот чертёнок убежал в коридор. Подождите минутку, я его поищу.

Он вышел в коридор и ужаснулся. Шкафы были перерыты, и на полу вперемешку валялись обувь, верхняя одежда, зонты. Котёнок куда-то пропал – то ли спрятался от страха, то ли так играл.

Фатти не мог не воспользоваться возможностью осмотреться. На первом этаже было три комнаты, а наверху ванная с туалетом и ещё три комнаты. Судя по горкам золы в каминах, взломщик даже порылся в дымоходе.

Возле лестницы, на площадке второго этажа, Фатти увидел ярко-красный предмет и поднял его. Это была детская перчатка. Но разве в доме были дети? И почему только одна перчатка? А вдруг мистер Феллоуз похитил ребёнка, прятал его здесь, и поэтому в его дом вломились?

Фатти замотал головой. Нет, никто не станет искать детей в дымовых трубах. Но где тогда остальная детская одежда? Не похоже, чтобы в этом доме жили дети – нет ни кровати, ни игрушек, ни книжек.

Сыщик осмотрел вещи на полу: мужские пальто, брюки, жилетка, шляпы, книги, подушки, постельное бельё и какие-то бумаги...

«Ладно, – подумал Фатти, засовывая перчатку в карман. – Прибережём её на всякий случай. Очень и очень странно. Возможно, в момент ограбления в доме находился ребёнок, его поспешно одели, а перчатку уронили. Нет, картинка не складывается».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.